

К47

У-Р

259/—

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

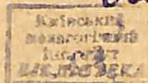
М. Г. КИШЕНЬКО

**Специфические конструкции
с приглагольным управлением
в современном украинском
литературном языке в сопоставлении
с русским языком**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — старший научный сотрудник Института
языкознания им. А. А. Потебни АН УССР, кандидат филологических наук
М. А. Жовтобрюх

259 (рукоп)

К и е в — 1963

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313161

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

М. Г. КИШЕНЬКО

Специфические конструкции
с приглагольным управлением
в современном украинском
литературном языке в сопоставлении
с русским языком

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — старший научный сотрудник Института
языкознания им. А. А. Потебни АН УССР, кандидат филологических наук
М. А. Жовтобрюх

К и е в — 1963

Структура словосочетаний, в частности типов подчинительной связи в них, принадлежит к числу наименее изученных категорий как русского, так и украинского синтаксиса.

Одним из видов подчинительной связи в предложении является управление, которое в современном украинском языке еще исследовано очень недостаточно. Особенно мало оно освещено в сравнительно-сопоставительном плане, почти не изучена специфика управления в украинском и русском литературных языках.

Исследование специфики этого вида грамматической связи в указанных языках имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Учет особенностей управления в русском и украинском литературных языках необходим при изучении этих языков в школах, для того, чтобы в совершенстве овладеть ими, избежать и преодолеть многие стилистические ошибки, допускаемые в устной и письменной речи. Такое исследование нужно для курса методики преподавания украинского языка, ибо, изучая украинский и русский языки путем сопоставления, более четко можно выделить их общие и специфические конструкции, знание которых поможет овладеть законами словосочетания в каждом из них. Оно может быть использовано при изучении курса сравнительной грамматики восточнославянских языков в высшей школе, будет способствовать уяснению и усвоению структурно-семантических, специфических особенностей синтаксической структуры каждого из этих языков.

Учет специфики таких конструкций имеет важное значение и для практики перевода с русского языка на украинский и наоборот.

Возможно, со временем, в недалеком будущем аналогичные исследования пригодятся и для машинного перевода текстов, так как для этого нужен, наряду с другими данными, и словарь специфических оборотов языка.

Актуальностью проблемы изучения синтаксической связи управления и объясняется выбор темы кандидатской диссертации.

Руководствуясь учением классиков марксизма-ленинизма о языке, материалами XXII съезда КПСС и исходя из конкретных задач, которые стоят перед советскими языковедами в области

изучения грамматического строя языка, автор диссертации попытался частично восполнить существующий пробел по исследованию специфических конструкций с приглагольным управлением в современном украинском языке в сопоставлении с русским языком, поставил перед собой основную цель: исследовать наиболее распространенные обороты с приглагольным управлением в современном украинском литературном языке, систематизировать их, сопоставить с соответствующими словосочетаниями русского языка, выделить общие конструкции, выяснить специфику и по мере возможности объяснить условия и причины ее возникновения.

Основной метод исследования — выявление в современном украинском литературном языке путем изучения широкого материала специфических приглагольных конструкций и сопоставление их как с аналогичными структурами русского языка, так и соответствующими словосочетаниями древнерусского, староукраинского и старорусского языков. При этом в основу исследования положена мысль Ф. Энгельса о том, что «материя и форма родного языка» становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если оставить без внимания, во-первых, его собственные омертвевшие формы и, во-вторых, родственные живые и мертвые языки¹, и учение В. И. Ленина о научном исследовании явлений общественной жизни, при котором нужно «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило...»².

Анализ проводится в основном на материале художественных произведений классической и советской украинской и русской литературы, использован также язык науки и публицистики, словари, диалектный и фольклорный материал.

Для сравнения с древнерусским языком использованы словосочетания из памятников: «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Полное собрание русских летописей», примеры из исследований С. П. Обнорского, В. И. Борковского. С целью проведения соответствующего сопоставления в работе привлечены некоторые украинские грамоты XIV и первой половины XV в., собранные и изданные В. Розовым, летописи Величко, Грабянки и Самовидца.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и общих выводов.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1953, стр. 303.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, Государственное издательство политической литературы, 1950, стр. 436.

В конце работы приложены: библиография, список использованных художественных произведений и других источников.

Во введении обоснован выбор темы, изложены задачи и метод исследования, указаны источники исследования, дан краткий обзор важнейших работ, в которых рассматривается управление как вид синтаксической связи между словами.

Фактический материал рассматривается в порядке расположения падежей, принятом в современных восточнославянских языках. Глаголы группируются по семантическим признакам.

В первой главе работы — «**Специфические конструкции с приглагольным управлением родительным падежом имен в современном украинском литературном языке в сопоставлении с русским языком**» — сначала анализируются специфические конструкции с беспредложным управлением. Выделены шесть основных групп: 1) родительный аблативный при глаголах удаления (ср. укр. «збутися, позбутися небезпеки», «зректися переконань» и русск. «избавиться от опасности», «отречься от убеждений» и др.); 2) сочетания с глаголами «навчати», «навчити (сь)» (ср. укр. «навчати, навчити грамоти» и русск. «учить, обучить грамоте»); 3) конструкции с глаголами «дійти», «доходити», «прагнути» (ср. укр. «дійти згоди», «прагнути слави» и русск. «прийти к согласию», «стремиться к славе» и др.); структуры с глаголами «вдихнути», «вжити», «додержати», «докладати», «завдавати», «зазнавати», «набирати», «набувати», «пильнувати», «взяти», «дати», «співати» и др. (ср. укр. «вжити заходів», «дотримати слова», «дати олівця», «співати пісень» и русск. «**ПРИНЯТЬ** меры», «сдержать слово», «дать карандаш», «петь песни» и др.); 4) конструкции типа «добирати смаку», «набувати слави», «наробити боргів»; 5) словосочетания, в которых зависимый родительный падеж имеет временное значение (ср. укр. «не спати цієї ночі», «прибути наступного дня» и русск. «не спать этой ночью», «прибыть на следующий день»).

Исследованный материал показывает, что в современных русском и украинском литературных языках в приглагольном управлении родительным падежом значительно больше общих черт, чем специфических.

Беспредложное приглагольное управление родительным падежом имен в современном украинском литературном языке встречается чаще, чем в современном русском литературном языке. Этот тип подчинительной связи между словами в предложении, как известно, был свойственен древнерусскому языку, из которого унаследовали оба восточнославянских языка большинство анализируемых синтаксических конструкций.

В современном украинском литературном языке отдельные имена-названия неодушевленных предметов употребляются при переходных глаголах как в форме винительного, так и родительного падежа (ср. укр. «взяти ніж» и «взяти ножа», «закрити рот» и «закрити рота»; «співати пісні» и «співати пісень», русск. «взять нож», «закрыть рот», «петь песни» и др.). Употребление имен существительных в родительном падеже поддерживается влиянием украинского народного языка.

Среди специфических словосочетаний с предложным приглагольным управлением в диссертации исследуется 19 групп.

Наиболее продуктивными в современном украинском литературном языке являются конструкции с предлогом ДО, обозначающие направление (ср. укр. «іти до берега» и русск. «идти к берегу» и др.); движение внутрь (ср. укр. «зайти до кімнати», «іхати до міста» и русск. «войти в комнату», «ехать в город»), внутренние переживания (ср. укр. «брати до серця» и русск. «принимать к сердцу»), лицо или предмет, относительно которых происходит действие (ср. укр. «звертатися до друзів», «привітатися до знайомих» и русск. «обращаться к друзьям», «поздороваться с знакомыми» и др.); словосочетания с предлогом біля (ср. укр. «жити біля моря» и русск. «жить у моря» и др.); структуры, выражающие посессивные отношения (ср. укр. «взяти в брата», «жити в батьків» и русск. «взять у брата», «жить у родителей»); обороты с предлогом З, которые обозначают чувство, отношение к субъекту, к событиям (ср. укр. «радіти з подвигу», «дивуватися з невгамовності» и русск. «радоваться подвигу», «удивляться неугомонности» и др.); конструкции с предлогом ЗА, указывающие на временные отношения (ср. укр. «відбуватися за царизму» и русск. «происходить при царизме»), условие (ср. укр. «відбуватися за умов» и русск. «происходить при условии»); структуры, в которых глаголы управляют именами в родительном падеже с предлогом ПОРЯД (ПОРУЧ) (ср. укр. «іти поряд товарища», «стояти поруч нього», русск. «идти рядом с товарищем» и др.).

В работе отмечается, что в современном украинском литературном языке конструкции с приглагольным именем в дательном падеже с предлогом К вытеснены продуктивными синтаксически оборотами, в которых глаголы движения и аналогичные с ними по семантике управляют именем в родительном падеже с предлогом ДО или винительным с предлогом В (ср. староукраинское «возвратися къ Путивлю» и современное «повернутися до Путивля», «повернутися в Путивль»), причем в разговорном языке, научном и публицистическом стилях более распространены словосочетания с приглагольным слабым управлением винительным

падежом с предлогом В, что, по-видимому, обусловлено как влиянием украинских диалектов, так и современного русского литературного языка.

Наблюдается параллельное употребление синонимических оборотов, обусловленное стилистическими целями. Напр.: «Тисячі комуністів були переведені на підземні роботи в шахти. До шахт прийшли десятки тисяч колгоспників, домашніх господарок, пенсіонерів і учнів старших класів» (Історія КПРС, 1959, стр. 518).

Управление глагола «сміятися» дательным падежом вытеснено словосочетанием, в котором зависимое имя имеет грамматическую форму родительного падежа с предлогом З (например: «сміятися з кого, з чого», а не «сміятися кому»). При глаголе «знущатися» употребляется родительный падеж с предлогом З, вместо творительного падежа.

В этой главе, как и вообще в диссертации, выясняются причины отличия словосочетаний с приглагольным управлением родительным падежом в современном украинском литературном языке и соответствующих им русских конструкций.

Во многих случаях она обусловлена тем, что: а) каждый из этих языков унаследовал от древнерусского языка разные синтаксические обороты. Напр.: украинский язык — словосочетания с именами в родительном падеже с предлогом ДО типа «іти до берега»; русский — конструкции с дательным падежом эксклюзивного значения и предлогом К типа «летит к гнезду» и др. Для обозначения времени украинский язык унаследовал от древнерусского обороты, выраженные именами в родительном падеже с предлогом ЗА и в предложном с предлогом ПРИ («статися за життя батька, при житті батька»), а русский — только структуры с зависимым именем в форме предложного падежа с предлогом ПРИ («случиться при жизни отца»); б) в процессе своего исторического развития как украинский, так и русский литературные языки вырабатывали специфические словосочетания по аналогии с конструкциями, существующими в каждом из них. Напр.: в украинском языке к таким структурам принадлежат, на наш взгляд, сочетания «братися до роботи», «ставати до роботи, до станка», «взятися до праці», «сісти до столу». Они образовались, по-видимому, по аналогии с конструкциями, которые имеют значение направления движения, границ его (ср. «стати до вікна», «підійти, приступити до столу»); управление глаголов речи «говорити», «заговорити», «звати», «звертатися», «поздороватися» и др. именами в родительном падеже с предлогом ДО также, вероятно,

обусловлено влиянием указанных словосочетаний (напр.: «звертатися до брата», «привітатися до товаришів» и др.).

В современном русском литературном языке синтаксические обороты типа «войти в лета», «войти в силу», «войти в возраст» и аналогичные возникли на базе конструкций с конкретным значением — «войти в дом», «войти в лес».

Рассматриваемые специфические словосочетания с управлением родительным падежом свидетельствуют также о том, что современный украинский литературный язык обогатился и обогащается новыми конструкциями этого типа вследствие влияния русского литературного языка. Такими оборотами, нам кажется, являются конструкции «принести неприємності», «підбирати під колір», «підбирати під масть», «віддати під суд», управление глагола «скористатися» именем в творительном падеже (например: «скористатися нагодою» и др.).

Вторая глава — «Конструкции с приглагольным управлением именами в дательном падеже в современном украинском литературном языке в сопоставлении с русским языком».

В этой главе отмечается сравнительно ограниченное количество специфических украинских конструкций с приглагольным управлением дательным падежом. Здесь охарактеризованы лишь две такие конструкции, а именно: 1) словосочетания с управлением глаголов благодарности, упрека, извинения именем в дательном падеже, обозначающим делиберативный объект — объект-адресат. К таким глаголам относятся: «віддячити», «дякувати», «вбачати», «докоряти», «докорити», «дорікати» (разговорное «закидати», «попрікати»), «дошкуляти», «пробачати», «пробачити»¹, «простити», «прощати» и др. Напр.: «Прости мені, мій батечку, Що я наробила» (Т. Шевч., Катерина); «Я не знаю, чим зможу віддячити вам» (Ю. Дольд-Михайлик, І один у полі воїн, 1957, стр. 99).

2) Синтаксические обороты, в которых глаголы разнообразной семантики соединяются с именем в дательном падеже, указывающим на принадлежность объекту. Напр.: «Маркові хутко закрутилась голова» (І. Микитенко, Ранок, т. II, 1957, стр. 334); «Серце заколотилось Столярову в грудях» (Ю. Смолич, Світанок над морем, 1953, стр. 203); «Блаженко розімкнув йому тверді губи і притулив до них банку» (О. Гончар, Прапороносці, т. I, 1954, стр. 132).

Аналогичные конструкции не свойственны научному, делово-

¹ Українсько-російський словник, т. I, 1953, стр. 130, 228, 382, 434, 435, 446, 457, 475.

му и публицистическому стилям. Отсутствие их в этих стилях объясняется, видимо, влиянием соответствующих русских стилей, где рассматриваемые конструкции не употребляются.

О причинах образования специфики украинских словосочетаний с приглагольным управлением именами в дательном падеже можно сказать то же, что уже говорилось нами по этому поводу относительно сочетаний приглагольного управления именами в родительном падеже. Правда, в приглагольных конструкциях с зависимым именем в дательном падеже мы не обнаружили таких специфических конструкций, которые выработались бы по аналогии с другими специфическими оборотами, существующими уже раньше, как это наблюдалось в конструкциях с управлением именами в родительном падеже.

Анализируемые в этой главе структуры свидетельствуют о том, что в процессе исторического развития украинского литературного языка синтаксические обороты с приглагольным дательным падежом имен с посессивной семантикой вытесняются продуктивными конструкциями, в которых принадлежность выражается именем существительным или его эквивалентом в родительном падеже с предлогом В (У) типа «закрутилась у нього голова», «...в головах його стояла блискуча, добута в бою, угорська шабля» (О. Гончар, Прапорonoсці, т. I, 1954, стр. 177) или присубстантивными оборотами (напр.: «розімкнув його тверді губи»).

В советский период в украинском литературном языке создались устойчивые нормы употребления имен существительных и их эквивалентов в форме дательного падежа после глаголов со значением благодарности, упрека, извинения и после глагола «запобігти» («запобігати»)

В третьей главе анализируются следующие словосочетания с беспредложным глагольным управлением именами в винительном падеже: а) конструкции с глаголами «зрадити», «зраджувати», «наслідувати» и соответствующие им русские обороты (ср. укр. «зраджувати друзів», «наслідувати приклад» и русск. «изменять друзьям», «следовать примеру» и др.); б) структуры с глаголами «зневажати» («знаважаючи», «зневаживши»), «опанувати» («опановуючи», «опанувавши»), напр.: укр. «зневажати пересуди», «опанувати науку», русск. «пренебречь пересудами», «овладеть наукой»; в) синтаксические обороты с глаголом «доглядати» (ср. укр. «доглядати дитину, хворого» и русск. «ухаживать, смотреть за ребенком, за больным»); г) украинские конструкции типа «зібрати думки», «зібрати сили», которым в современном русском литературном языке отвечают словосочетания с

управлением глагола «собраться» творительным падежом с предложением С («собраться с мыслями», «собраться с силами»).

В диссертации указывается на существование в современном украинском литературном языке синонимических конструкций с словосочетаниями с сильным управлением глагола «опанувати» винительным падежом, аналогичных русским конструкциям с зависимым именем в творительном падеже (ср. укр. «опанувати науку» и «оволодіти наукою»; русск. «овладеть наукой»).

Форма творительного падежа зависимого имени при глаголе «владеть» («овладеть») как в украинском языке, так и в русском унаследована от древнерусского языка. Ср. «Поищемъ собѣ князя, иже бы володѣль нами и судиль по праву» (Пов. врем. лет), «Подем же жившемъ особѣ и володѣющемъ роды свои, иже и до сее братьѣ бяху поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще кождо родомъ своимъ» (там же).

Украинский глагол «опанувати» относится к переходным, поэтому после него употребляется прямой объект. Такая конструкция отсутствовала в древнерусском языке. В старом украинском языке она существовала. Напр.: «А Дорошенко змоцнившись тоєю ордою бѣлагородскою Умань опановаль» (Лет. Самовидца, стр. 55).

Аналогичные синтаксические словосочетания, вполне вероятно, заимствованы из польского языка. Ср. польское «оранować się», «оранowywać technikę»¹.

В настоящее время в украинском литературном языке заметна тенденция унифицировать управление при синонимических глаголах «опанувати» и «оволодіти». Под влиянием управления глагола «оволодіти» творительным падежом в художественной литературе наблюдаются аналогичные обороты с глаголом «опанувати»: «Замість того, щоб боротися за основи знань, щоб в першу чергу навчити дітей читати та писати, опанувати передбаченою програмою кількістю знань із різних предметів, директор школи, ігноруючи ці основні завдання школи, насаджує в Козалівській школі гурткоманію» (Ю. Збанацький, Малиновий дзвін, 1958, стр. 246).

В современном украинском литературном языке этот синтаксический оборот не считается нормативным, его не зафиксировали и словари.

В украинском языке синонимические конструкции используются и к словосочетаниям, в которых глаголы «доглядати», «збирати» управляют именами в винительном падеже: ср. «доглядати

¹ Słownik ukraińsko-polski, Państwowe wydawnictwo naukowe, Warszawa, 1957, стр. 408.

хворого и за хворим», «збирати думки, сили» и «зібратися з думками, силами».

По всей вероятности, они развились под влиянием русского языка (ср. русск. «ухаживать за больным», «собратся с мыслями», «собраться с силами»).

Словосочетания «зібрати сили», «зібрати думки» и «зібратися з силами, з думками» имеют семантическое отличие: первые два обозначают «сосредоточить, привести в систему мысли», а последние — «напрячь их, прийти в себя».

Среди специфических украинских конструкций с предложным приглагольным управлением винительным падежом в этой главе рассматривается 16 основных групп: 1) управление глаголов именем в винительном падеже с предлогом ЗА, которое употребляется в роли именной части аналитического сказуемого (укр. «бути за сина», «вважати за комуніста» и русск. «быть вместо сына», «считать коммунистом»); 2) словосочетания с зависимым именем в винительном падеже с предлогом ЗА, выражающим темпоральную семантику (напр.: укр. «почути за хвилину», «повернутися за годину» и русск. «возвратиться через час» и др.); 3) словопотребление, выраженное глаголом и именем в винительном падеже с предлогом МІЖ (МЕЖИ) (напр.: укр. «Іти між люди, між народ», «пориватись між люди» и русск. «идти в люди, в народ»); 4) конструкции с управлением глаголов «ждати», «чекати» винительным падежом с предлогом НА (напр.: «ждати на директора», «чекати на приїзд» и русск. «ждать директора» и др.); 5) синтаксические обороты с управляемым именем в винительном падеже с предлогом НА после глаголов, указывающих на трансгрессивные отношения (ср. укр. «перетворити на фабрику», «перетворитись на бенкети» и русск. «превратиться в фабрику»); 6) структуры, в которых зависимые имена имеют форму винительного падежа с предлогом НА при глаголах, указывающих на прямолинейное движение или образ действия (ср. укр. «вийти на подвір'я», «стати на весь зріст» и русск. «выйти во двор», «стать во весь рост» и др.); 7) словосочетания, выраженные глаголами движения и именами в винительном падеже с предлогом ПО, указывающими на цель действия (напр.: укр. «іти по квіти», «поїхати по книжки» и русск. «идти за цветами», «поехать за книгами» и др.); 8) конструкции с зависимым именем в винительном падеже с предлогом ПОВЗ, которое указывает на направление, подчеркнутую близость к предмету (ср. укр. «вертатися повз поле», «проходити повз будинок» и русск. «возвращаться мимо поля», «проходить мимо дома» и др.); 9) управление глаголов речи, мысли, чувства, восприятия, сообщения име-

нами в винительном падеже с предлогом ПРО (ср. укр. «говорити про дружбу», «думати про майбутнє» и русск. «говорить о дружбе», «думать о будущем»); 10) обороты с каузальным значением, выраженные глаголом и именем в винительном падеже с предлогом ЧЕРЕЗ (укр. «не прибути через хворобу», «помилитись через неуважність» и русск. «не прибыть из-за болезни»).

В этой главе отмечается параллельное употребление конструкций с приглагольным предложным управлением именами в винительном падеже в современных украинском и русском литературных языках, подчеркивается, что украинские синтаксические обороты, выраженные глаголами разнообразной семантики и именами в винительном падеже с предлогом ЗА с временным значением (напр.: «писати за місяць», «сидіти за хвилину» и др.), свойственны устному народному творчеству, художественной литературе, в научно-публицистическом стиле употребляются словосочетания такого типа с предлогами ЧЕРЕЗ, ПРОТЯГОМ. Например: «Через 20 років продуктивність праці в радянській промисловості перевищить сучасний рівень продуктивності праці в США приблизно в два рази» (Програма КПРС, 1961, стр. 59); «КПРС намічає збільшити обсяг промислової продукції: протягом найближчих десяти років — приблизно в два з половиною рази і перевершити рівень промислового виробництва США» (там же).

В современном украинском литературном языке при глаголах «ждати», «чекати» могут параллельно употребляться обороты как с предлогом, так и без него. Напр.: «Довго не довелося ждати зачіпки...» (Ю. Збанацький, Малиновий дзвін, 1958, стр. 377); «Я ждав на неї в учительській» (там же).

Семантических отличий между этими сочетаниями не чувствуется. Используются они с стилистической целью.

Трансгрессивные отношения передаются конструкциями с приглагольным управлением винительным падежом с предлогами НА, В, причем в публицистическом стиле употребляются словосочетания, выраженные винительным падежом с предлогом В, что, несомненно, объясняется влиянием современного русского литературного языка.

Исследуемые специфические синтаксические обороты с приглагольным управлением именами существительными и их эквивалентами в винительном падеже свидетельствуют об обогащении украинского и русского литературных языков.

В процессе исторического развития украинского литературного языка конструкции «ЗА плюс винительный падеж» после глаголов речи, мысли, восприятия, чувства, сообщения вытесняются

сочетанием названных глаголов с именами в винительном падеже с предлогом ПРО, в художественной литературе советского периода тоже преобладают обороты этого типа; управление глаголов «клопотатися», «пiклуватися», «турбуватися» именами в форме творительного падежа без предлога не получило распространения в современном украинском литературном языке, оно заменено управлением винительным падежом с предлогами ЗА, ПРО (чаще с предлогом ПРО).

При глаголе «доглядати» зависимое имя употребляется не в родительном падеже, а в винительном без предлога или в творительном с предлогом ЗА (например: «доглядати хворого, дитину», «доглядати за хворим») и др.

Четвертая глава посвящается исследованию специфических синтаксических оборотов с приглагольным управлением именами в творительном падеже в современном украинском литературном языке в сопоставлении с русским языком.

В диссертации подчеркивается, что среди разнообразных по своей семантике словосочетаний с зависимым именем в творительном падеже в современных украинском и русском литературных языках доминируют общие конструкции, выделяется 14 таких основных групп.

Наряду с ними в современном украинском литературном языке наблюдаются и свои особенности в структуре синтаксических оборотов с приглагольным управлением именами существительными и их эквивалентами в творительном падеже.

В этой главе работы анализируются наиболее продуктивные специфические конструкции этого типа: 1) управление глаголов речи именами в творительном падеже без предлога, указывающими на посредника действия (ср. укр. «передати телефоном», «послати поштою» и русск. «передать по телефону», «послать по почте»); 2) словосочетания с темпоральной семантикой (например: «зростати останнім часом» и др.); 3) обороты, в которых глаголы линейного движения соединены с именами в творительном падеже, обозначающими орудие действия (ср. укр. «прилетіти літаком», «пливти човном» и русск. «прилететь на самолете»); 4) конструкции, состоящие из глаголов речи или близких к ним и имен существительных «язык», «наречие» в творительном падеже без предлога в единственном и множественном числе (ср. укр. «говорити рідною мовою» и русск. «говорить на родном языке»); 5) управление глаголов «одружитися», «оженитися» именами в творительном падеже с предлогом З (укр. «одружитися з дівчиною» и русск. «жениться на девушке»); 6) синтаксические обороты с семантикой причины-основания (напр.: укр.

«зберігати за наказом», «належати за статутом» и русск. «сохранять по приказу», «принадлежать по уставу»); 7) словосочетания, выражающие направление движения, обусловленного самим предметом (укр. «іти за вітром», «пливти за течією» и русск. «плыть по течению»); 8) управление глаголов «відбуватися», «видавати» именами в творительном падеже с предлогом ЗА (укр. «відбуватися за головуванням», «видавати за редакцією» и русск. «проходить под председательством», «издавать под редакцией»); 9) управление глаголов, обозначающих тоску, грусть, скуку и др., именами в творительном падеже с предлогом ЗА (ср. укр. «скучати, сумувати за Батьківщиною» и русск. «скучать по Родине»); 10) конструкции с семантикой условия, в которых зависимое имя выражается формой творительного падежа с предлогом ЗА (напр.: укр. «перемогти за підтримкою», русск. «победить при поддержке»); 11) обороты, указывающие на пребывание за границами определяемого именем существительным (напр.: укр. «виконати поза планом», «діяти поза законом» и русск. «выполнить вне плана», «действовать вне закона» и др.).

В современном украинском и русском литературных языках существуют синонимические словосочетания, указывающие на неопределенное пространство, направление, по которому происходит движение, причем в украинском языке при глаголах перемещения, линейного движения преобладает употребление творительного беспредложного типа «іти дорогою, вулицею», а в русском — конструкции с зависимым именем в дательном падеже с предлогом ПО («идти по дороге, по улице» и др.).

В русских фольклорных произведениях распространены обороты с творительным беспредложным (напр.: «идти дорогой, лесом» и др.).

Эти синонимические обороты имеют смысловые стилистические оттенки: структуры с зависимым именем в дательном падеже с предлогом ПО указывают на более направленное движение в пространстве, на некоторое ограничение направления передвижения.

Обе анализируемые конструкции унаследованы от древнерусского языка.

В процессе развития украинского литературного языка после глаголов, выражающих определенное чувство, внутреннее состояние, переживания, закрепилось употребление творительного падежа с предлогом ЗА, обозначающего объекты печали, страданий, жалости, беспокойства (напр.: «скучати, сумувати за Батьківщиною», «вболівати за дітьми» и др.), вместо предложного с предлогом ПО, который существовал в старом украинском языке.

ке, фольклоре и встречается еще сейчас в некоторых украинских диалектах.

Эти конструкции, по-видимому, возникли на базе словосочетаний типа «стежити за ким, чим».

В настоящее время, как показывают материалы исследования, в публицистическом стиле становятся более продуктивными синтаксические обороты, выраженные глаголом разнообразной семантики и именем в предложном падеже с предлогом ПРИ, обозначающим условие действия, что поддерживается влиянием современного русского литературного языка.

В пятой главе исследуются специфические конструкции с приглагольным именем в предложном падеже.

При преобладающем большинстве синтаксических оборотов с общей структурой (в работе рассматривается восемь основных групп) современному литературному языку сравнительно с русским свойственны и специфические конструкции этого типа, а именно: 1) словосочетания с зависимым именем в предложном падеже с предлогом В (У), указывающим на пространственные отношения (ср. укр. «збільшити в усіх напрямках» и русск. «увеличить по всем направлениям»), цель (укр. «звернутись, прийти у справі», русск. «обратиться, придти по делу»); 2) синтаксические обороты с управлением глаголов «кохатися», «милуватися» предложным падежом с предлогом В (У), напр.: «кохатися в квітах», «милуватися в музиці»; 3) структуры, в которых глаголы восприятия, бытия, пребывания, появления соединяются с именами в предложном падеже с предлогом НА, выступающими делиберативными объектами (ср. укр. «знатись на таємницях», «розумітись на грі» и русск. «разбираться в игре»), обстоятельства места (укр. «жити на селі», «бути на засланні», русск. «жить в селе», «быть в ссылке»); 4) конструкции с зависимым именем в предложном падеже с предлогом ПРИ, обозначающим предмет, возле которого в непосредственной близости находится другой предмет (укр. «висіти при боці», русск. «висеть на боку»); 6) словосочетания, в которых глаголы, выражающие состояние, движение, и близкие к ним по семантике соединяются с именами в предложном падеже с предлогом У (ср. укр. «жити у серцях», «працювати у травні» и русск. «жить в сердцах», «работать в мае») и др.

Для обозначения пространственной близости к предмету в современном украинском литературном языке более распространены, продуктивнее, чем в русском языке синтаксические обороты, в которых управляемое имя имеет форму предложного падежа с предлогом ПРИ («рости при дорозі», «розпустити гілля при землі») и др.

Исследование приглагольного управления в современном украинском литературном языке и сопоставление его с соответствующими конструкциями русского литературного языка даст основание сделать некоторые общие выводы:

I. В современных украинском и русском литературном языках преобладают синтаксические обороты с приглагольным как предложным, так и беспредложным управлением с одинаковой структурой, что обусловлено общностью происхождения этих языков, общим историческим развитием восточнославянских народов на протяжении многих веков, взаимосвязями их культур и языков.

II. Специфических словосочетаний с беспредложным приглагольным управлением в русском и украинском языках сравнительно немного. Это объясняется тем, что каждый из восточнославянских языков усвоил от древнерусского языка и дальше развивал общие беспредложные обороты с зависимыми именами существительными и их эквивалентами в косвенных падежах.

Однако своеобразные синтаксические формы с беспредложным приглагольным управлением все же в современном украинском литературном языке существуют среди конструкций с управлением именем в родительном, дательном, винительном и творительном падежах.

III. Более распространены в современных украинском и русском литературных языках специфические обороты с предложным приглагольным управлением именами в родительном, винительном и творительном падежах.

IV. Специфические для современного украинского литературного языка словосочетания с приглагольным управлением и соответствующие русские конструкции обусловлены тем, что:

1) каждый из языков усвоил от древнерусского языка разные синтаксические обороты, употребляемые в нем. Напр.: современный украинский литературный язык — словосочетания с беспредложным управлением родительным падежом при глаголах удаления — отстранения («зректися», «позбутися»), при глаголах «дійти», «навчити», «учити» и др., русский язык — родительный аблативный с предлогом ОТ, дательный падеж при глаголах «обучать», «учить» («избавиться от беды», «учить грамоте»); ср. древнерусские «лишишА посадничьства», «оть бѣды избѣгнути», «учить языка», «учаще вѣрѣ»;

украинский язык — управление глаголов с семантикой трансгрессивных отношений именами в винительном падеже с пред-

логом НА («перетворитися на пару»), русский — сочетания, в которых глагол с трансгрессивным значением управляет винительным падежом с предлогом В («превратить в пар»); ср. древнерусские «обратиша на години», «преобразися в змѣю» и др.

2) Современные украинский и русский литературные языки в процессе своего исторического развития вырабатывали специфические конструкции по аналогии с существующими в каждом из них грамматическими моделями. К таким оборотам в украинском языке принадлежат:

а) синтаксические сочетания, в которых подчиненное имя употребляется в родительном падеже с предлогами ПІД ЧАС, ПРОТЯГОМ с темпоральной семантикой;

б) управление глагола «хворіти» винительным падежом с предлогом НА, по-видимому, возникло по аналогии с оборотом «скаржитися на кого, що»;

в) конструкции, выраженные глаголом речи, чувства и именем в родительном падеже, которое обозначает направленность действия в сторону какого-нибудь объекта, развились на базе словосочетаний с семантикой направления движения, границы его (например: «говорити до товариша», «всміхатися до них», «привітатися до друзів» и др.);

г) синтаксические обороты типа «одружитися з ким», видимо, возникли по аналогии с конструкциями «дружити з ким»;

д) словосочетания с управлением глаголов сожаления, тоски, грусти и др. творительным падежом с предлогом ЗА, возможно, появились на базе оборотов типа «стежити за ким, чим» и др.

V. Современному украинскому литературному языку свойственно использование синонимических конструкций, которые имеют еле ощутимые семантические и стилистические нюансы:

а) синтаксические формы, указывающие на движение внутрь предмета, выражаются сочетанием глаголов, обозначающих направление движения, с именами в родительном падеже с предлогом ДО и винительном с предлогом В («вступити до партії» и «вступити в партію», «зайти до кімнати» и «зайти в кімнату»);

б) для обозначения темпоральных отношений существуют конструкции с зависимым именем в родительном падеже с предлогом ЗА и предложном с предлогом ПРИ («жити за радянської влади» и «жити при радянській владі»); в) трансгрессивные отношения могут передаваться сочетаниями, в которых глаголы преобразования управляют именами в винительном падеже с предлогами В и НА («перетворитися в пару, на пару») и др.

Синонимическое употребление синтаксических конструкций чаще встречается в художественной литературе.

В научном и публицистическом стилях обороты с приглагольным управлением характеризуются большей языковой унормированностью, что обусловлено спецификой этих стилей и некоторым влиянием русского литературного языка. Языковая устойчивость особенно свойственна деловому стилю.

VI. Современный украинский литературный язык обогатился и обогащается новыми синтаксическими структурами вследствие влияния русского литературного языка. К таким оборотам, например, относятся: а) «підбирати під колір», «підбирати під масть»; б) управление глагола «скористатися» творительным беспредложным («скористатися нагодою», «підтримкою»); в) конструкции типа «доглядати за ким, чим»; г) конструкции, выраженные глаголами разнообразной семантики и именами в родительном падеже с предлогами В ЧАС, ЗА ЧАС, НА ПРОТЯЗІ, НАПЕРЕДОДНІ с темпоральной семантикой; д) оборот «принести неприємності»; е) сочетания типа «проходити під головуванням», «видаватися під редакцією»; ж) словосочетания с семантикой орудия действия, в которых управляемое имя существительное имеет форму предложного падежа с предлогом ПО («говорити по телефону», «передати по телеграфу», «транслювати по радіо» и др.); з) конструкции «бути при владі», «стати при владі»; и) словосочетания типа «наступати по всіх напрямках, напрямках»; й) фразеологические обороты «зібратися з думками», «зібратися з силами» и др.

VII. Некоторые синтаксические конструкции в процессе исторического развития украинского литературного языка заменяют старые обороты, обогащая его новыми оборотами, делают разнообразнее его структуру. Например: вместо управления глагола «смяється» дательным беспредложным, употребляется сочетание с зависимым именем в родительном падеже с предлогом ДО («сміятися до кого, чого»), оборот «радити кого» вытеснен конструкцией «радити кому»; словосочетания с приглагольным дательным падежом имен с посессивной семантикой вытесняются продуктивными конструкциями, в которых принадлежность выражается именем в родительном падеже без предлога.

В настоящее время, как показывают материалы исследования, для обозначения темпоральной семантики больше распространяются синтаксические обороты, в которых зависимое имя употребляется в форме предложного падежа с предлогом ПРИ, вместо конструкций с подчиненным именем в родительном падеже с предлогом ЗА («досягти при соціалізмі», «жити при комунізмі» и др.), особенно в публицистическом и научном стилях.

VIII. После Великой Октябрьской социалистической револю-

ции в украинском литературном языке создались устойчивые нормы использования словосочетаний с приглагольным управлением именами существительными и их эквивалентами в косвенных падежах.

В советский период вышли из литературного употребления отдельные устаревшие обороты или ограничилось их употребление. Напр.: после глаголов, обозначающих извинение, упрек, благодарность, употребляются имена в форме дательного падежа («вибачати учневі», «дякувати другові» и др.); при глаголах речи, мысли, извещения, просьбы управляемое имя имеет форму винительного падежа с предлогом ПРО («сказати про все», «думати про майбутнє», вместо «сказати за все», «думати за майбутнє»).

IX. В современных украинском и русском литературных языках встречаются синонимически родственные обороты (например: для определения направления движения в украинском языке существуют сочетания типа «іти вулицею» і «іти по вулиці»; в русском языке — «идти улицей» и «идти по улице» и др.), однако в каждом из этих языков преобладают конструкции, выраженные разными грамматическими формами: в украинском языке доминируют словосочетания с творительным беспредложным («ходить дорогою»), а в русском — обороты с подчиненным именем в дательном падеже с предлогом ПО («идти по улице») и др.

X. Специфические конструкции с приглагольным управлением именами в косвенных падежах в современных украинском и русском литературных языках свидетельствуют о том, что эти языки развиваются по своим внутренним законам.

XI. Изучение приглагольного управления в современном украинском литературном языке дает возможность установить хотя бы наиболее общие тенденции развития его синтаксической структуры, свидетельствует о непрерывном совершенствовании его.

По материалам диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Специфічні конструкції з придієслівним керуванням родовим відмінком імен у сучасній українській літературній мові в зіставленні з російською мовою, «Наукові записки» Нежинского государственного педагогического института им. Н. В. Гоголя, т. XIII, 1962 г.

2. Специфічні конструкції з придієслівним керуванням знахідним відмінком імен у сучасній українській літературній мові в зіставленні з російською мовою, «Наукові записки» Нежинского государственного педагогического института им. Н. В. Гоголя, т. XIII, 1962 г.

3. Дієслівне керування родовим відмінком імен в українській літературній мові і його відмінність у російській мові, «Доповіді та повідомлення на науковій конференції, присвяченій підсумкам науково-дослідної роботи за 1959 рік. Тези». Нежинський державний педагогічний інститут ім. Н. В. Гоголя.

4. Конструкції з придієслівним керуванням орудним відмінком, журнал «Українська мова і література в школі», 1963, № 4.

БФ 06619. Подписано к печати 20/IV 1963 г. Формат бумаги 60×84^{1/16}.
Печ. лист. 1.25. Заказ 472. Тираж 150.

Типография при Киевском государственном пединституте им. Горького,
ул. Франко, 44.